

Пэн Фэйху задержал на Гу Цзыси острый, как лезвие, взгляд и глухо произнёс:

— Это и есть твоя невеста?

Цяо Сюй с улыбкой кивнул.

Не успел он закончить фразу, как от группы людей отделилась изящная женщина в ципао. Она быстро подошла к Пэн Фэйху и, встав рядом с ним, с презрением окинула Гу Цзыси взглядом:

— Слышала, госпожа Лу с детства сирота и выросла в семье Цяо. Пожалуй, в сравнении с ней я куда больше подхожу старшему господину.

Тон женщины был крайне неприятным. Гу Цзыси догадался, что это, вероятно, Пэн Янь, дочь Пэн Фэйху. Женщины из криминальных семей с молодых ногтей привыкли к разборкам, деньгам и власти, поэтому их мало что могло впечатлить. Цяо Сюй же, напротив, казался натурой мягкой и доброжелательной, к тому же ходили слухи, что он не участвует в делах мафии, а его происхождение было безупречным — настоящий принц из девичьих грез.

Дочь Пэн Фэйху не стала исключением: она давно была влюблена в Цяо Сюя, но тот каждый раз находил повод ей отказать.

— Это я не достоин госпожи Пэн, — слегка склонив голову, ответил Цяо Сюй. Услышав это, Пэн Янь тут же помрачнела.

Цяо Сюй был непреклонен и не собирался уделять ей внимания, но Пэн Янь не желала сдаваться. Она считала, что превосходит Лу Шуан во всем. Узнав, что в университете та ничем не примечательна, она решила намеренно поставить её в неловкое положение.

Пэн Янь перевела взгляд на Гу Цзыси и язвительно бросила:

— Слышала, госпожа Лу изучает музыку. Не могла бы ты сегодня исполнить что-нибудь в честь дня рождения моего отца?

Гу Цзыси, изобразив невинность, широко распахнул глаза:

— Что ж, тогда не обессудьте.

Цяо Сюй, услышав это, тоже посмотрел на Гу Цзыси. Он до сих пор не выпустил его руку. Пэн Янь сгорала от ревности. Гу Цзыси кивнул своему «жениху», и Цяо Сюй наконец разжал пальцы.

Сам он никогда не слышал, как играет его «невеста», и теперь его охватило любопытство.

Гу Цзыси неспешно направился к стоявшему неподалеку хрустальному роялю. Инструмент

идеально гармонировал с его светло-голубым платьем с объемной вышивкой и открытой спиной. Он грациозно опустился на банкетку и откинул крышку. Его утонченный вид тут же приковал к себе взгляды многих отпрысков криминальных семей.

Линшу уже успел сориентироваться и настроил музыкальные способности Гу Цзыси на максимум.

Красивое зрелище, красивая музыка, а руки исполнителя были просто совершенны. В тот момент, когда пальцы Гу Цзыси коснулись клавиш, музыка ожила. Безымянный палец и указательный извлекли мощное, вибрирующее вступление; сила и темп игры мгновенно заставили присутствующих затаить дыхание. Дальнейшее исполнение было безупречным: гости замороженно следили за тем, как ловко пальцы порхают по клавиатуре, рождая поток кристально чистых звуков.

Гу Цзыси закрыл глаза. Его длинные ресницы отбрасывали легкую тень в свете мерцающих ламп, а распущенные волосы водопадом ниспадали на худую прямую спину. Он казался существом не от мира сего. Раньше Лу Шуан в таких компаниях была совершенно незаметна, но теперь все присутствующие наконец обратили внимание на талантливую невесту старшего господина Цяо.

Цяо Сюй был поражен.

Он не знал, что Лу Шуан так хорошо играет, но манера исполнения показалась ему странно знакомой, будто он уже где-то это слышал.

В центре зала его невеста, подобно богине, исполняла волнующую мелодию. Хотя Цяо Сюй никогда не интересовался женщинами, он искренне гордился Лу Шуан. Его восхитил её талант.

Когда же она успела стать такой утонченной?

Музыка смолкла. Гу Цзыси встал, поклонился и принял аплодисменты. Пэн Янь, затеявшая всё это, чтобы опозорить соперницу, осталась ни с чем. Она скрежетала зубами от злости и бросала полные обиды взгляды на отца.

Гу Цзыси лишь с жалостью посмотрел на неё.

И тут он заметил еще одну женщину, стоящую рядом с Пэн Фэйху — Цзи Вэнь.

Честно говоря, при первом взгляде на неё Гу Цзыси был слегка удивлен: он подумал, почему она вездесуща? Цзи Вэнь в оцепенении смотрела на Гу Цзыси, а затем перевела взгляд на Цяо Сюя. Её губы задрожали, она едва не потеряла самообладание. Пэн Фэйху держал Цзи Вэнь за руку с явной близостью — и без слов было понятно, что их связывает сделка, основанная на

власти и похоти.

Значит, за Цзи Вэнь стоит Пэн Фэйху.

Гу Цзыси едва заметно усмехнулся. Эта женщина была двуличной: пользуясь покровительством старика, который годился ей в дедушки, она всё ещё мечтала выйти замуж за Цяо Сюя. Кто бы мог подумать, что она столкнется с ним здесь.

Цяо Сюй слегка изогнул губы в улыбке.

Цзи Вэнь, пойманная кумиром с поличным, испытала невыносимую боль, словно провалилась в бездну. Она ненавидела всё вокруг: почему она должна быть с этим старым Пэн Фэйху, а Лу Шуан — с Цяо Сюем?

Она потянула Пэн Фэйху за рукав и прошептала:

— Крестный, мне не нравится эта женщина. Её присутствие может повлиять на мнение старшего господина о моей подруге.

Пэн Янь тоже не выдержала:

— Да что она из себя корчит! Обычная девчонка без роду и племени! Что в ней хорошего?

Гу Цзыси даже не нужно было гадать, что Цзи Вэнь нашептывает Пэн Фэйху. Он усмехнулся, подошел к усилителю рядом с роялем и произнес в микрофон:

— Госпожа Цзи Вэнь — моя однокурсница по консерватории. Она невероятно талантлива, её недавний дебют получил отличные отзывы. Раз уж госпожа Цзи пришла на день рождения господина Пэна, пусть тоже исполнит что-нибудь.

Успеваемость Цзи Вэнь в университете была на уровне тройки — едва сдавала экзамены. А на фортепиано она не смогла продвинуться дальше четвертого класса.

Цяо Сюй подыграл:

— Что ж, госпожа Цзи, прошу. Раз уж моя невеста так настаивает.

Цзи Вэнь пришла в замешательство. Она несколько раз запинаясь, пытаясь что-то сказать, и лишь спустя долгое время выдавила:

— У меня травмированы пальцы, я могу спеть.

Гу Цзыси кивнул с улыбкой и начал хлопать:

— Это было бы просто замечательно.

Пела Цзи Вэнь ужасно — совсем не как студентка музыкального вуза, вся её «карьера» держалась на фонограмме. Она взяла микрофон, изображая глубокие чувства, но...

Гу Цзыси скомандовал:

— Линшу, выключи звук.

Прекрасная мелодия мгновенно оборвалась, сменившись фальшивым голосом с дрожащими нотами. Поняв, что аппаратура сломалась, Цзи Вэнь тут же замолчала. Она стояла, подгибая ноги от стыда, и с мольбой смотрела на Пэн Фэйху.

Теперь все поняли, чего она стоит. Цзи Вэнь пробормотала:

— Простите, я вчера сильно испугалась, и с голосом что-то не то.

Гу Цзыси бросил на неё холодный взгляд, уверенно ступая на каблуках, и безразлично направился к Цяо Сюю, который наблюдал за ним с улыбкой. Цяо Сюй пошел навстречу, чтобы взять его за руку. Как только Гу Цзыси коснулся его ладони, выражение глаз Цяо Сюя, до этого полных тепла, мгновенно изменилось!

В одно мгновение Цяо Сюй резко пригнул голову Гу Цзыси.

Грянул выстрел!

<http://bllate.org/book/22146/2307258>